

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.15838/esc/2015.1.37.6

УДК (316: 346.32-053.6:371):316.334.55/56, ББК 60.54(235.55)

© Павлов Б.С.

Учащаяся молодёжь города и села на Урале: проблемы социально-поселенческой ассимиляции

**Борис Сергеевич
ПАВЛОВ**

доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, действующий член МАН и РАЕН; Институт экономики УрО РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29, pavlov_boris@mail.Ru)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы миграции сельской молодёжи в города в контексте социально-поселенческой ассимиляции, предполагающей сближение образа жизни различных больших и малых социальных групп, проживающих в различных типах поселений. Автор анализирует место и значение социального окружения в становлении поколенческой культуры молодых селян, формировании их ценностных ориентаций в сфере жизненного самоопределения.

В статье проводится мысль, что успешное стратегическое социально-экономическое развитие (процветание) больших городов, особенно городов-миллионников, должно быть тесно увязано с их ответственностью за адекватное развитие малых городов и сельских поселений с целью воспроизводства и сбережения трудового потенциала сельскохозяйственного производства в регионе и достойного образа жизни всех акторов этого производства.

Размышления и выводы автора опираются на результаты ряда сравнительных социологических опросов городской и сельской молодёжи, проведенных им в 2008–2014 гг. в различных городах и сельских поселениях ряда субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ.

Ключевые слова: город, село, семья, молодёжь, социализация, труд, образование, социально-поселенческая ассимиляция, ценностные ориентации, образ жизни.

Исторически одним из механизмов поступательного развития общества является *социально-поселенческая ассимиляция*, предполагающая *сближение образа жизни различных больших и малых социальных групп, проживающих в различных типах поселений*.

В широком смысле под ассимиляцией (от лат. *assimilatio* – уподобление, слияние, усвоение) понимается процесс, в ходе которого две или более группы, ранее различавшиеся внутренней организацией, ценностными ориентациями, культурой,

создают новую общность, в которой происходит смена групповой самоидентификации, утрачивается ощущение своей самобытности, специфичности.

Наиболее рельефно имеющиеся в России социально-поселенческие различия отражены в понятии «село—город». Основные ассимиляционные изменения населения предопределяются прежде всего процессами, идущими в молодёжной части социума, и проявляются в трансформации образа жизни поколений «отцов и детей». Эта трансформация может фиксироваться в изменениях структуры и характере формирующихся (сформированных) потребностей и ценностных ориентаций молодых людей по мере их взросления. Они отражаются в жизненных планах, в выборе основных средств их достижения, в формах повседневного поведения и поступках. А каковы особенности процесса социально-поселенческой ассимиляции молодёжи на Урале?

В представленной статье нами использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам жизнедеятельности сельских и городских семей на Урале, их роли в подготовке детей к вступлению во взрослую жизнь. Конкретно-социологические исследования проводились автором в 2008—2014 гг. в Институте экономики УрО РАН на базе ряда городов и сельских поселений Урала, в частности:

1. В 2008 г. в 7-ми городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошены: а) учащиеся средних и старших классов городских школ — 900 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ — 540 чел.; в) родители опрошенных учащихся городских школ — 770 чел. — «Урал-1».

2. В 2009 г. проведён опрос 680 студентов старших курсов технических и гуманитарных факультетов УГТУ-УПИ о причастности их к религиозной культуре — «Урал-2».

3. В феврале—марте 2013 г. проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши — 46%, девушки — 54%) — «Урал-3».

Общей исследовательской целью реализации указанных социологических проектов было выявление факторов и обстоятельств, сопровождающих нежелательную тенденцию суженного воспроизводства дееспособного сельского населения в регионе, за счёт молодых селян, стремящихся учиться, жить и работать в городах. В частности, объектом исследований были учащиеся старших классов сельских и городских школ, студенты вузов, то есть молодые люди, стоящие на пороге выбора профессии, места жительства, места реализации своих социальных, в частности трудовых, потенциалов. Необходимо подчеркнуть ещё одно немаловажное обстоятельство. Полигоном для исследования служил конкретный российский регион — Уральский, который имеет, наряду с общероссийскими чертами и характеристиками, свои, зачастую уникальные природно-климатические, историко-поселенческие, социально-экономические и этнонациональные особенности. Последние оказывают своё влияние как на процесс воспроизводства населения в целом, так и на социализацию молодых поколений в частности.

И ещё одна существенная оговорка. В силу ограничений, диктуемых форматом статьи, наша эмпирическая база будет преимущественно опираться на результаты опросов общественного мнения. Напомним, кстати, что к числу ключевых атрибутов новой модели госуправления отнесён принцип, согласно которому «главным критерием оценки эффективности власти,

предоставляющей услуги гражданам, а также учреждений социальной сферы должно стать общественное мнение, мнение самих граждан» [1].

Прежде всего, отметим, что особенности сельского образа жизни (в отличие от городского) связаны с особенностями труда и быта жителей: подчиненностью их жизнедеятельности ритмам и циклам года; более тяжелыми, чем обычно в городе, условиями труда; малыми возможностями для трудовой мобильности селян; большой слитностью труда и быта, непреложностью и трудоемкостью труда в домашнем и подсобном хозяйствах. Так, работа на приусадебных участках, в саду, огороде занимает буквально полжизни селян – в среднем около 180 дней в году; набор занятий в свободное время сравнительно ограничен.

Свои традиционные особенности имеет и деревенская среда социализации детей. Следует учитывать, что в жизненном укладе

сельских поселений сохранились элементы традиционной соседской общины. В них довольно стабилен состав жителей, слаба его социально-профессиональная и культурная дифференциация, типичны тесные родственные и соседские связи. В какой мере эта сохраняющаяся традиционность сельского образа жизни детерминирует особенности процесса естественного воспроизводства непосредственной жизни, формирование материальных и духовных потребностей, ценностных ориентаций и жизненных планов молодых селян?

Нашим юным респондентам в уральских городах и в сёлах («Урал-1»), а также в большом городе – Екатеринбурге («Урал-3») – задавался вопрос: «Ниже перечислены некоторые жизненные ценности, к которым может стремиться взрослый человек. Выберите пять самых-самых важных для Вас». Нами были получены следующие ответы (табл. 1).

Таблица 1. Наиболее предпочтительные жизненные ценности, к которым, по мнению молодых горожан и селян, может стремиться молодой человек (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в 2008 г. – опрос 900 городских и 570 сельских подростков; в 2013 г. – опрос 510 подростков г. Екатеринбурга и 300 подростков ЗАТО «Лесной»)

Жизненные ценности, к которым следует стремиться	Группы учащихся			
	«Урал-1»		«Урал-3»	
	Город	Село	Екат-г	Лесной
Хорошая семья и дети	87	88	Н.д.*	Н.д.
Хорошие родители	Н.д.	Н.д.	57	62
Хорошее здоровье	68	70	72	78
Хорошие товарищи, верные друзья	66	54	81	77
Любимая работа, успешная деловая карьера	68	67	Н.д.	н.д.
Возможность обучения в вузе любимой профессии	Н.д.	Н.д.	68	69
Возможность самому зарабатывать деньги для собственных нужд	Н.д.	Н.д.	61	51
Материальное благополучие, экономическая независимость, самостоятельность	58	46	52	47
Хорошие жилищные условия	42	46	40	49
Сознание того, что приносишь пользу людям	23	25	31	30
Содержательный, интересный досуг	27	20	47	44
Порядочность, совестливость, доброе имя	23	23	30	33
Чувство безопасности от насилия, воровства	Н.д.	Н.д.	29	29
Вера в бога	Н.д.	Н.д.	21	13
Н.д. – нет данных, т.е. этот пункт не был включён в анкету соответствующего опроса.				

Прежде всего, не может не удивлять практическая идентичность в распределении ответов у юных горожан и селян в опросе 2008 г. Разница по различным позициям в пределах статистической погрешности. Подобную схожесть в ценностных ориентациях мы связываем преимущественно с воздействием на молодёжь единого в городе и селе информационно-идеологического поля, создаваемого Интернетом, телевидением, радио и другими СМИ. Пятилетний лаг между опросами («Урал-1» и «Урал-2») практически не изменил структуру ценностных ориентаций молодых горожан в сфере материального благосостояния, но несколько повысил их претензии и ожидания в сфере духовной жизни (*друзья, досуг, польза людям, доброе имя*) [2].

Семья была, есть и останется в будущем главным социальным институтом воспроизводства населения, обеспечивающим государственное строительство. Семья также была, есть и останется важнейшей составляющей в строительстве личности и жизненного пути каждого конкретного человека, каждой конкретной социальной группы. Именно институт родительской семьи с его уникальными возможностями влияния на формирование личности ребёнка выступает основным средством ассимиляционных процессов в молодёжной среде [3]. О самочувствии и отношении городских и сельских подростков к условиям своего бытия в родительской семье, в какой-то мере, можно судить по полученным нами результатам опроса «Урал-1». Ниже приведены вопросы анкеты и ответы наших юных респондентов (% от общего числа опрошенных подростков; в числителе – в городе – 900 чел.; в знаменателе – в селе – 540 чел.).

1. К какой категории по уровню жизни, достатку Вы относите себя, естественно, семью, родителей в настоящее время?:

Пока живём в полном достатке	45/52
Имеем средний достаток	52/45
Живем на грани бедности	2/2
Живем за чертой бедности	1/1
Затрудились ответить	0,6/0,7

2. Оцените, пожалуйста, как Вы питаетесь в родительской семье:

Моё питание в семье, как правило, можно оценить на:	Отлично	58/64
	Хорошо	32/30
	Удовлетворительно	4/2
	Неудовлетворительно	1/1
Случается по-разному: «то густо, то пусто»		2/1
Затрудились ответить		3/2

3. Оцените, дружная ли у Вас семья:

Да, очень дружная	57/60
Более-менее дружная	36/33
Не очень дружная	5/5
Совсем не дружная, каждый сам по себе	2/1
Затрудились ответить	0,3/1

Нетрудно видеть практически идентичное социально-экономическое самочувствие городских и сельских подростков в родительских семьях. Социально-экономические болезни, которые переживает общество в целом, не могут не сказываться на жизнедеятельности семей, составляющих это сообщество. «Болеет» общество – «болеет» большинство семей. Болеет и институт российской семьи как в городе, так и в селе. Вот некоторые проявления этой болезни.

«Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, – писал К.Д. Ушинский, – должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни... Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объём сведений, но должно зажечь в нём жажду серьёзного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой» [4, с. 155].

Попробуем ответить на вопрос о том, в какой мере сегодня родительские семьи «зажигают в детях жажду серьёзного труда». Взрослая жизнь — это не только возрастной период, но и участие в труде и выполнение семейных обязанностей. Однако без надлежащей подготовки к взрослой жизни, в том числе семейной, или же в том случае, если сформировавшиеся позиции или модели поведения молодежи не могут быть адаптированы к изменяющимся социальным условиям, период юности может стать временем утраченных возможностей и повышенного (с медицинской точки зрения) риска. На вопрос нашим респондентам, учащимся сельской местности («Урал-1»), «Умеете ли Вы выполнять (более или менее сносно) следующие работы?» — нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных в селе юношей и девушек; табл. 2).

Хорошо это или плохо, что в России (в нашем случае на Урале) 47% современных 16–17-летних сельских девушек (заметим, в недалёком будущем — жён, матерей) умеют варить борщи, супы, 40% — стряпать пироги, 17% — заготавливать варенья, соленья? Да, скорее всего, хорошо для семей их родителей и для будущих их собственных семей. Но посмотрим на эти цифры с

другой стороны. По самооценкам наших молодых респонденток-селянок, к 10–11 классу 53% от общего числа опрошенных не научились варить борщ, 60% — стряпать пироги и 83% — не умеют заготавливать варенья, соленья. Заметим, что речь шла не о городских девушках, максимально «приближенных» к услугам общепита, а о селянках, «приближенных к земле», к натуральному хозяйствованию.

Было бы неверным оценивать степень приобщённости детей к домашнему труду лишь с позиции их утилитарной готовности к самообслуживанию в сфере потребительской деятельности семейной группы. Трудовые навыки в том или ином виде домашнего труда, постоянная приобщённость к нему — это одновременно и свидетельство общей трудовой социализации ребёнка (молодого человека), выработки у него не только таких общетрудовых качеств, как трудолюбие, целеустремлённость, выносливость, ловкость, но и таких личностных качеств, как умение сочетать личные, групповые и общественные интересы, формирование уважительного отношения к материальным ценностям, к труду, чувства ответственности за своё поведение, развитие чувства доброты, сочувствия и соучастия и т.д.

Таблица 2. Трудовые навыки уральских сельских подростков (% от общего числа опрошенных по каждой группе семей)

Виды работ, занятия	Юноши (село)	Виды работ, занятия	Девушки (село)
Пилить, колоть дрова	45	Варить борщи, супы	47
Косить траву	33	Стряпать пироги	40
Водить машину	33	Вышивать	39
Водить мотоцикл	29	Вязать варежки, носки	17
Стоговать сено, солому	14	Заготавливать соленья, варенья	17
Водить трактор	13	Шить платья, одежду	13
Плотничать	11	Доить корову	13
Запрягать лошадь	7	Выпекать хлеб	9

Как показал опрос «Урал-3», *особо «не перерабатывают»* в домашнем хозяйстве и городские подростки. Ответы учащихся школ двух уральских городов на вопрос анкеты «*Какую работу по дому и саду ты выполняешь регулярно (более или менее постоянно)?*» распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждому городу; в числителе – ответы респондентов из г. Екатеринбурга – 510 чел., в знаменателе – из ЗАТО «Лесной» – 300 чел.):

а) выполнение работ в квартире:

Убираю пыль пылесосом	67/64
Мою, чищу посуду	65/66
Регулярно хожу в магазин за продуктами	49/51
Делаю влажную уборку, мою полы	46/ 46
Готовлю еду (суп, второе блюдо)	32/32
Глажу бельё	27/28

б) выполнение работ в саду, в огороде:

Поливаю овощи, цветы, ягоды	51/ 39
Собираю «трудоёмкие» ягоды (облепиху, смородину и др.)	37/33
Пропалываю грядки	33/26
Копая землю, грядки	27/23
Топлю печь (в доме, в бане)	21/17
Отвечаю за приготовление еды	13/13

в) работы, которые выполняют или дома, или в саду:

Ухаживаю за домашней живностью (собакой, кошкой и др.)	59/55
Помогаю в ремонтных работах по дому, саду	35/36
Ухаживаю за младшими братьями, сестрами	32/33
Ухаживаю за пожилыми родственниками (бабушкой)	22/19
Высаживаю (ухаживаю) рассаду, цветы	17/15
Ухаживаю за автомобилем, мотоциклом	12/10

«Интеллектуализм» современного подростка, большой объем усвоенных им знаний нередко достигается ценой полного освобождения его от трудовых обязанностей в семье и в процессе школьной учебы. А между тем проблема трудового воспитания органически связана с формированием

социальной зрелости подростка, далеко не синхронной с ускорением его физического развития и насыщением информацией [5].

Своеобразный «сельский синдром» имеет свой антипод – «городской синдром», с менее ощутимыми для человека, но социально столь же, и даже более, негативными чертами-симптомами. В большей степени речь идёт о соблазнах тунеядства, провоцируемого реальными возможностями прожить в городе (прежде всего, в крупном), месяцами и годами (в принципе даже всю жизнь) не занимаясь никаким трудом. Это ведет к прямому моральному разложению если не родителей, то, наверняка, их детей. Свой «вклад» в отчуждение горожанина от трудовой активности вносит возможность бытового потребительства, т.е. полной ориентации во всех житейских мелочах только на сферу обслуживания. В результате появляются целые поколения инфантилов, не способных к элементарному самообслуживанию, с соответствующими сдвигами в психике [6].

Обращает на себя внимание и такой факт. В опросе «Урал-3» в перечень жизненных ценностей дополнительно была включена позиция «*вера в бога*». Из 510 опрошенных молодых екатеринбуржцев эту ценность, наряду с другими, выбрали 105 человек (21%); в ЗАТО «Лесной» – соответственно 13% (см. табл. 1). Не углубляясь в анализ этого феномена, отметим, что в настоящее время религиозность (например, факт причисления себя к верующим в молодёжной среде) часто имеет ситуативный характер, в ней проявляется скорее не устойчивая мировоззренческая позиция, а умонастроение, «элементы молодёжной субкультуры», отличающиеся значительной подвижностью. Нередко люди называют себя православными или мусульманами, воспринимая эти религии как существенный элемент культурной традиции того народа, к которому они принадлежат.

Освоение сельской молодёжью «основ» девиантной субкультуры городских сверстников — одна из значимых составляющих процесса социально-поселенческой ассимиляции населения [7]. В частности, важным представляется выявление нравственно-этических позиций молодых людей в сфере асоциальных проявлений и того, как они отражаются в социализационном процессе. Исследование «Урал-2» показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов, 50% из них признают себя «православными». Небезынтересно и распределение ответов на этот же вопрос среди двух групп студентов — мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом 66% мужчин и 78% женщин; «гомосексуализм» — соответственно — 64/41%; «проституцию» — 59/69%; «измену (жене/мужу)» — 57/65%; «пьянство» — 37/48% и т.д. [8].

И ещё один важный для нашего анализа тезис. Сфера профессионального обучения, представленная в основном вузами в крупных городах, — это та социокультурная «кузница», через духовно-нравственное «горнило» и «наковальни» которой проходит подавляющее большинство будущих специалистов села. С дипломами в руках они несут культуру из города в село. С ними же идут и антиподы и изъяны городской цивилизации. Печально, но факт.

Обозначенная ситуация с социально-поселенческой ассимиляцией сельской молодёжи в городах тесно сопряжена не только с решением социокультурных задач стратегического развития российского социума. Тот или иной поворот в их решении напрямую отражается на состоянии экономики, благосостоянии населения, в первую очередь на решении проблем с

обеспечением продовольственной безопасности. Российскому обществу не столь отдалённой перспективой предстоит отвечать на вопросы: кто и как будет обрабатывать российскую землю-кормилицу; кто и как будет выращивать скот и птицу для будущих шашлыков и гамбургеров; как и чем заинтересовать (заметим: «не заставить») сельского юношу или девушку пренебречь манящими огнями города и остаться жить и работать на малой родине своих отцов; и, наконец, как и чем заинтересовать городскую молодёжь в воспроизводстве привлекательных сторон сельского образа жизни? Привлекательных не только с позиций обеспечения «сытного стола», но и в целях сохранения своего физического и нравственного здоровья, ведения здорового образа жизни в целом. Каково состояние этой проблемы на Урале?

Известно, что город всегда притягивал к себе население деревень, хуторов, небольших городов, сел, что обусловлено в первую очередь: а) возможностью получить «престижное» и «денежное» образование; б) более широким выбором сфер приложения труда; в) более высоким уровнем благоустройства; г) набором коммунальных и культурных услуг; д) нежеланием заниматься тяжёлым сельскохозяйственным трудом. Все это сформировало и воспроизводит основное направление миграционных потоков населения из сельских поселений в городские, из малых городов — в большие и более крупные.

Давайте попытаемся ответить на вопрос: насколько идентичны интересы сельской родительской семьи и государства в формировании и реализации жизненных планов учащихся сельских школ? Подавляющая часть родителей стремится «выучить» и «поселить» своих детей в городе, «подальше от села». В свою очередь, государство (если отбросить красивые слова), испытывающее острый дефицит рабочих рук в

сельскохозяйственном производстве, заинтересовано «закрепить» жителей села (как самих родителей, так и их детей) по месту их рождения по формуле «Где родился, там и пригодился». Отсюда — возникновение и наличие «объективных» препятствий с переселением сельской молодёжи в города: ограничения с пропиской, трудности с жильём, «неподъёмные» расходы на обучение «городским профессиям».

Подведём некоторые итоги.

1. Прежде всего, отметим, что появление платного высшего образования существенно деформировало совокупность тех факторов, которые определяют поступление выпускников сельских (и не только сельских) школ в вузы. При этом «родительские деньги» решают и проблему преодоления конкурсного барьера, и оплаты за обучение, и содержания, и досужих занятий детей-студентов в городе, вдали от родного крова. Получение диплома с «городской профессией» и пятилетний городской образ жизни выходцев из села (ощущение вкуса «красивой жизни») ещё более актуализирует их стремление закрепиться в городе, приблизиться к тем социальным благам, которых сегодня нет (и неизвестно когда будут) на их сельской родине. В основе такого стремления селян лежат их практически идентичные (с потребностями городских сверстников) материальные и особенно духовные потребности и интересы, о которых у нас шла речь в начале статьи.

2. Сегодня нередко высказывается мнение о том, что решать проблему трудовых ресурсов российского села можно как за счёт привлечения трудовых мигрантов (в частности, из стран СНГ), так и за счёт использования избытка трудовых ресурсов городов. Не останавливаясь на анализе неприемлемости (по твёрдому убеждению автора) первого варианта решения проблемы (да это и не входит в задачу нашей статьи),

ознакомим читателя с имеющимися у нас данными относительно второго варианта решения проблемы. Зададимся вопросом: стоит ли уральским сёлам ждать молодых кадров специалистов из города? В нашем исследовании «Урал-3» школьникам в двух уральских городах были заданы два вопроса, касающиеся проективного выбора характера своей дальнейшей профессиональной деятельности: первый — «На кого ты хотел бы учиться после школы? (выбери не более пяти вариантов ответа)» и второй — «Какую профессию тебе советуют выбрать родители?» Среди 40 профессий, из которых респондентам предлагалось выбрать «свою», в анкете были три «чисто сельские»: ветеринар, зоотехник и агроном. Вот сколько голосов набрали эти профессии (% от общего числа опрошенных по каждому городу; в числителе — ответы респондентов из г. Екатеринбурга — 510 чел., в знаменателе — из ЗАТО «Лесной» — 300 чел.):

Сельские профессии	Выбрал сам	Совет родителей
Ветеринар	6,2/6,7	3,6/4,6
Зоотехник	2,1/2,1	1,8/1,8
Агроном	1,1/1,8	0,3 (1 чел.)/0,0

Нетрудно видеть, что особой «непопулярностью» среди родителей и их взрослеющих детей на Урале пользуется профессия *агроном*. Несколько большую ориентацию городских школьников на такую традиционно сельскую профессию, как «зоотехник», мы связываем прежде всего с востребованностью этих специалистов в городе для лечения домашних животных, в первую очередь собак и кошек.

3. В стратегии инновационного развития села должны быть даны чёткие ответы на вопросы: зачем и каким образом в настоящее время должны развиваться экономика сельскохозяйственного производства, сельский образ жизни в целом, чтобы реализовать видение, миссию и достичь

желаемых целей в будущем. Инновационная стратегия осуществляет видение долгосрочной перспективы, взгляд «из будущего в настоящее». Стратегия определяет, что изменить и как изменить. Ответы на эти вопросы дают возможность проектировать механизм инновационного развития села как системы [9].

Сущность инновационной стратегии развития села состоит в предвидении изменений не только (и не столько) его товарно-производственной деятельности, выработке решений, обеспечивающих гармоническое и устойчивое развитие этого жизненно важного воспроизводственного процесса. Стратегия должна «представить» желаемую трансформацию всех сфер общественной жизни сельского социума, его взаимосвязь с городом, городским образом жизни. «Важная задача, — отмечается в президентском Послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 г., — повысить привлекательность сельских территорий для жизни и работы... на первый план выходит задача закрепления людей на селе, формирования современной, комфортной инфраструктуры в сельских территориях» [10].

4. Как известно, в XX столетии появилось и получило распространение учение о ноосфере — оболочке Земли, формируемой разумом человека на основе биосферы (сферы жизни). В начале III тысячелетия от Р.Х. внимание исследователей, изучающих глобальные проблемы современности, возросло в связи с необходимостью поиска путей выхода из глобальных кризисов. Сохранение мира живого, тех, кого С. Есенин очень точно обозначил как наших «меньших братьев», — это сегодня нравственный долг человечества, повинного в разрушительных последствиях своего воздействия на природную среду. Речь идёт о патернализме Человека над исчезающими видами животного и растительного мира.

Возьмём на себя смелость сравнить, по ассоциации, отношения между крупными городами (в первую очередь городами-миллионниками), с одной стороны, и многочисленными мелкими городами и сельскими поселениями — с другой, с отношениями между «старшими» и «младшими братьями» в развитии урбанистической культуры России. А итоги этих отношений не радуют. За последние десятилетия с карты страны исчезли десятки тысяч сёл, деревень, мелких городов. В «Красную книгу поселений» необходимо вносить ещё тысячи ранее процветавших, а ныне стагнирующих городов, рабочих посёлков, крупных поселений. Заметим, что процесс угасания одних поселений идёт, в подавляющем большинстве своём, на фоне стремительного роста и благоустройства незначительного числа крупных и крупнейших городов. Это, как правило, административные центры регионов. Примером тому может служить растущий и «хорошеющий на глазах» Екатеринбург на фоне большинства «худеющих» городов и сел Свердловской области [11].

5. И последнее. Не вдаваясь детально в обозначенную проблему (*это особое исследование*), выскажем своё предложение относительно составления и реализации стратегических планов развития успешных городов. Нарращивая свою красоту, фешенебельность, силу и инвестиционную привлекательность, они («старшие урбанистические братья») не должны забывать о глубинных корнях-источниках такого «всплеска» развития. Другими словами, речь идёт о воссоздании своеобразного института «урбанистического патернализма», т.е. заботы и непреложной ответственности больших городов за «социально-экономическое здоровье» и достойное выживание окружающих их селитебных территорий. В народе есть поговорка: «Не руби сук, на котором сидишь»...

Источники

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // полный текст. – Режим доступа: <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>.
2. Павлов, Б.С. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале / Б.С. Павлов, Л.Н. Бондарева // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 12. – С. 90-94.
3. Павлов, Б.С. «Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение / Б.С. Павлов, Н.И. Разикова // Дискуссия. – 2012. – № 10. – С. 110-119.
4. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические произведения / К.Д. Ушинский. – М.: Мысль, 1968. – С. 155.
5. Павлов, Б.С. Из школьного в рабочий класс / Б.С. Павлов. – М.: Советская Россия, 1989. – 240 с.
6. Павлов, Б.С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) / Б.С. Павлов // ЭКО. – 2013. – № 7. – С. 128-138.
7. Павлов, Б.С. Над опасным «социальным Придоньем» (о девиантной субкультуре подростков) / Б.С. Павлов // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 69-80.
8. Павлов, Б.С. Верят ли в бога уральские студенты / Б.С. Павлов, Н.И. Разикова, А.И. Подвысоцкий // Дискуссия. – 2012. – № 8. – С. 104-110.
9. Берсенев, В.Л. Особые грани современной российской экономики и не только / В.Л. Берсенев, С.Г. Вазинин, Б.С. Павлов // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 264-267.
10. Ежегодное Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>.
11. Павлов, Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Б.С. Павлов. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – 575 с.

Pavlov B.S.

Urban and rural students in the Urals: socio-residential assimilation issues

Boris Sergeevich Pavlov – Doctor of Philosophy, Professor, Leading Research Associate, Full-Fledged Member of the International Association of Academies of Sciences and the Russian Academy of Natural Sciences; Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation, pavlov_boris@mail.ru)

Abstract. The article discusses current problems of the rural youth migration to the cities in the context of socio-residential assimilation, suggesting a convergence of lifestyles of different large and small social groups living in different types of settlements. The author analyzes the significance of social environments for the formation of political culture of young villagers and the development of their values in the sphere of self-identification.

The article suggests that successful strategic socio-economic development (prosperity) of large cities, especially megacities, should be closely connected with their responsibility for the adequate development of small towns and rural settlements in order to reproduce and save labor potential of agricultural production in the region and ensure decent life for all actors in this production.

The authors' reflections and conclusions are based on the results of comparative sociological surveys of the urban and rural youth, carried out in various cities and rural settlements of some RF subjects within the Ural Federal District in 2008–2014.

Key words: city, village, family, youth, socialization, labor, education, socio-residential assimilation, values, lifestyle.

References

1. *Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu* [Address of V.V. Putin to the Federal Assembly]. Available at: <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>.
2. Pavlov B.S., Bondareva L.N. O problemakh vosproizvodstva sel'skogo naseleniya na Urale [About the Problems of Reproduction of Rural Population in the Urals]. *Agrarnyi vestnik Urala* [Agricultural Herald of the Urals], 2013, no. 12, pp. 90-94.
3. Pavlov B.S., Razikova N.I. "Ottsy i deti" v gorodskoi sem'e: obshchenie ili otchuzhdenie ["Fathers and Sons" in the Urban Family: Communication or Alienation]. *Diskussiya* [Discussion], 2012, no. 10, pp. 110-119.
4. Ushinskii K.D. *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya* [Selected Pedagogical Works]. Moscow: Mysl', 1968. P. 155.
5. Pavlov B.S. *Iz shkol'nogo v rabochii klass* [Out of the Classroom and into the Working Class]. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1989. 240 p.
6. Pavlov B.S. Potreblenie i potrebitel'stvo molodezhi v "inter'ere" bednosti roditel'skikh semei (na primere Urala) [Consumption and Consumerism in Young People on the Background of Poverty in Their Families (Case Study of the Urals)]. *EKO* [All-Russian Economic Journal], 2013, no. 7, pp. 128-138.
7. Pavlov B.S. Nad opasnym "sotsial'nym pridon'em" (o deviantnoi subkul'ture podrostkov) [Over the Dangerous "Social Lower Depths" (about Deviant Subculture)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2013, no. 2, pp. 69-80.
8. Pavlov B.S., Razikova N.I., Podvysotskii A.I. Veryat li v boga ural'skie studenty [Do the Students in the Urals Believe in God]. *Diskussiya* [Discussion], 2012, no. 8, pp. 104-110.
9. Bersenev V.L., Vazhenin S.G., Pavlov B.S. Osobyie grani sovremennoi rossiiskoi ekonomiki i ne tol'ko [Special Facets of Modern Russian Economy and Other Issues]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2011, no. 1, pp. 264-267.
10. *Ezhegodnoe Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu 12 dekabrya 2013 g.* [Annual Address of V.V. Putin to the Federal Assembly, December 12, 2013]. Available at: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>.
11. Pavlov B.S. *Vosproizvodstvo chelovecheskogo potentsiala v regione: teoreticheskie i metodicheskie aspekty sotsial'no-ekonomicheskogo analiza (na primere Urala)* [Reproduction of Human Potential in the Region: Theoretical and Methodological Aspects of Socio-Economic Analysis (Case Study of the Urals)]. Yekaterinburg: In-t ekonomiki UrO RAN, 2014. 575 p.